

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

EVILICIO

автор популярного подкаста «Будни Хирурга»
и образовательного блога **@BUDNIHIRURGA**

Я ХИРУРГ

интересно
о медицине
от врача,
который уехал
подальше
от мегаполиса

Профессия: врач. Невыдуманные
истории российских медиков

Evilicio Evilicio

**Я хирург. Интересно о медицине
от врача, который уехал
подальше от мегаполиса**

«ЭКСМО»

2021

УДК 61
ББК 5

Evilicio E.

Я хирург. Интересно о медицине от врача, который уехал подальше от мегаполиса / Е. Evilicio — «Эксмо», 2021 — (Профессия: врач. Невыдуманные истории российских медиков)

ISBN 978-5-04-159971-3

Эта книга стала продолжением единственного русскоязычного подкаста, в котором хирург рассказывает о самых интересных случаях из практики. Среди его пациентов – молодой парень, получивший сильнейшее обморожение, женщина, чуть не покончившая с собой из-за несчастной любви, мужчина, доставленный с острым перитонитом, девушка, пострадавшая в страшной аварии. Вы узнаете, что случается во время ночных дежурств, как выглядит внутренняя жизнь больницы и многое другое о работе хирургического отделения. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 61
ББК 5

ISBN 978-5-04-159971-3

© Evilicio E., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Вступление	6
Обо мне	7
Знакомство	7
Болезнь	8
Операция	9
Война	10
Переезд	11
Новый дом	12
Горький урок	13
Новая попытка	15
Цель	16
Санкт-Петербург	17
Философский вопрос	18
Работа	19
Гимн упрямству	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Evilicio

**Я хирург. Интересно о медицине от врача,
который уехал подальше от мегаполиса**

© Evilicio, текст, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Вступление

Нет ни одной другой профессии, где ежедневно спасают жизни. На каждой своей смене я кого-то оперирую. Изю дня в день я борюсь со Смертью, отчаянно защищая человеческую Жизнь. Иногда я проигрываю, но чаще победа все-таки на моей стороне.

За свою недолгую карьеру я спас сотни, а может быть, и тысячи людей. Это моя работа – латать дырки и чинить самый сложный механизм – организм человека, когда что-то идет не так. Ощущаю ли я себя супергероем, когда несусь в помятом костюме на очередной вызов в приемное отделение или стою по 10 часов, оперируя одного пациента за другим? Нет, не ощущаю. Как бухгалтер не чувствует себя персонажем из фильмов Marvel, сидя за компьютером в душном офисе и считая годовой бюджет.

Для меня это такая же ежедневная рутина. Правда, если бухгалтер допустит ошибку в расчетах, он сможет ее исправить, ему могут помочь коллеги и все числа и бюджеты так или иначе будут пересчитаны, в то время как я одним движением скальпеля могу безвозвратно оборвать человеческую жизнь. А во всем остальном у меня такой же восьмичасовой рабочий день, как и у остальных.

Быть хирургом – это не дар, не талант, а сочетание упорства с желанием быть полезным обществу.

Быть хирургом – это любовь. Любовь к медицине, своей профессии и к людям.

В общей сложности я отдал своему образованию восемь лет жизни и ежедневно продолжаю учиться новому. Если другие по вечерам читают романы и легкую беллетристику, то я могу полистать перед сном «Оперативную хирургию» И. Литтманна или любую другую книгу, в названии которой есть слово «хирургия». И это не подвиг, не жертва, это просто часть моей работы.

Вы когда-нибудь встречали свой день рождения на ночном дежурстве? Стояли 12 часов в операционной, не имея возможности позвонить любимой жене в Рождество? Не спали всю новогоднюю ночь, спустившись в приемное отделение в 11 часов вечера и поднявшись обратно в ординаторскую в восемь утра? По этому сценарию проходит большинство моих праздников.

Это тяжелая профессия, адский труд, на котором вы едва ли заработаете миллионы долларов.

Я не встречал ни одного хирурга, да и вообще врача, который пришел в медицину в поисках легких денег. Почему-то принято считать, что врачи должны жить на работе бесплатно, поскольку они давали по выпуску из университета какую-то удивительную клятву. Кстати, в знаменитой клятве Гиппократу ни слова не было о том, что я обещаю очень много работать и ничего не просить взамен. Как-то на одной мотивационной конференции для молодых врачей спикер задал вопрос аудитории:

– А как вы собираетесь жить на такую зарплату?

– На работе! – громко ответил зал практически хором.

Идея написать книгу возникла случайно. Я не преследовал цели увековечить себя на страницах истории. Вначале я просто начал записывать подкасты с интересными случаями из практики и своими мыслями по этому поводу. Получалось на удивление неплохо. Со временем я стал получать сообщения с просьбами собрать мои истории в печатном варианте, и я решил, что почему бы и нет.

Все случаи, описанные в этой книге, реально происходили в моей практике, но отражены в немного измененном виде для сохранения врачебной этики.

Также хочу сказать слова благодарности тем, кто меня поддерживал в создании моего небольшого труда...

Обо мне

Знакомство

Здравствуйте! Давайте знакомиться. Меня зовут Рустам. Я врач – хирург, а также автор медицинского подкаста «Будни хирурга» и одноименного блога в инстаграме.

Родился я летом 1985 года в городе Буйнакске, Республика Дагестан. Почти сразу после моего рождения мы с родителями переехали в село Новолакское, где я впоследствии и пошел в школу. Учился на отлично, занимался спортом – словом, был обычным советским ребенком.

Вырос я в семье, далекой от медицины: отец – сварщик шестого разряда, мама – парикмахер. О карьере врача я никогда и не задумывался, пока не познакомился с этой профессией со стороны пациента.

Болезнь

Однажды во время летних каникул после шестого класса у меня сильно заболел живот. Сначала болело в верхней части живота (эпигастрии¹), потом спустя какое-то время начал болеть правый бок (правая подвздошная область). К вечеру боль стала нестерпимой, и я пожаловался маме. Как я уже говорил, жили мы в селе, поэтому меня начали лечить народными методами. Сначала мне сказали выпить два литра сыvorотки. Пить эту кислятину жутко не хотелось, но лечиться-то надо – пришлось пить через силу. Мой подвиг оказался напрасным: боль не утихала, а напротив, усиливалась. К утру легче мне не стало, и мама дала мне несколько таблеток активированного угля. Он тоже не помогал, мое состояние ухудшалось, пульс участился, меня бросало в холодный пот.

Вечером вернувшиеся с работы домочадцы принесли мне «лекарство от всех болезней» – высушенные куриные желудки.

Дядя перетер их в порошок и развел молоком. По его словам, эта желтоватая смесь должна была вмиг поднять меня на ноги. На вкус «лекарство» было очень горьким, но выхода нет, я выпил его. Меня начало тошнить. После этого я забастовал и сказал маме, что никакие народные снадобья я больше пить не буду.

Вечер, село, найти врача очень непросто. Мне привезли молодого доктора, он меня посмотрел, сказал, что, скорее всего, я чем-то отравился, назначил обезболивающее, и на этом все. Такое лечение мне не помогло, становилось хуже, пошли третьи сутки заболевания.

По счастливому стечению обстоятельств у соседей в гостях был хирург. Его уговорили меня посмотреть. Мне очень хорошо запомнился его образ: уже в годах, статный, высокий мужчина, говорил он тихо и мягко. Доктор подошел ко мне, попросил показать язык, потом уложил на спину и надавил на нижний правый квадрат живота (правую подвздошную область), от нестерпимой боли я закричал. «Больно?» – «Очень». После этого он резко отпустил руку – я закричал снова.

Надо оперировать, срочно. Промедлим – будем иметь дело с перитонитом².

И меня отвезли в Центральную районную больницу.

¹ Эпигастрий – часть брюшной полости ниже грудной кости.

² Перитонит – воспаление брюшины в результате интраабдоминального инфицирования.

Операция

Это сейчас, заходя в операционную, я чувствую себя супергероем, ведь я захожу туда для того, чтобы помочь больному. А тогда, в далеком 1995 году, я был не супергероем, а маленьким испуганным пациентом.

По дороге в операционную меня переодели в медицинское белье, надели шапочку, бахилы. В операционной меня переложили на холодный стол; медицинские сестры готовились к операции: вскрывали ампулы, доставали шприцы. Одну руку зафиксировали под углом 30 градусов, сделали укол, после чего анестезиолог дал команду вести обратный отсчет. Десять, девять, восемь... А потом я проснулся в палате. Слабость, ломота, сильная сухость в горле, но острой боли больше не было. Вокруг меня сидели родственники.

Мой послеоперационный диагноз звучал так: острый гангренозный аппендицит. Местный перитонит.

Обстоятельства сложились так, что моя рана еще и загноилась. Мне прокололи несколько курсов антибиотиков (пенициллин и гентамицин), делали перевязки. Реабилитация была тяжелой и долгая, но со временем рана зарубцевалась, хоть на память мне и остался очень некрасивый, грубый шрам.

Война

В моем детском сознании мой спаситель был очень крутым. Я искренне восхитился этой профессией врача и решил, что свяжу свою жизнь с медициной, а именно – с хирургией.

Когда в школе начались профильные предметы, я усиленно стал их изучать. Химия, биология, физика – я штудировал учебники, принимал участие в олимпиадах, проблем с учебной не возникало, я уверенно шел к своей цели.

Но пятого сентября 1999 года в 4:20 утра моя жизнь кардинально изменилась. Началась Вторая Чеченская кампания.

Еще до рассвета нас разбудил отец и сказал собираться. Мы выбежали из подъезда, и прямо над нашим домом пролетел истребитель. Происходящее напоминало картинку из американских блокбастеров: повсюду шум, хаос, суета. Мимо двора проезжал молодой парень, наш сосед – милиционер.

«Собирайтесь быстрее, берите самое ценное и уходите, пока наши держат безопасный коридор».

У нас был небольшой автомобиль «Таврия». Я, родители, сестра и брат сели в нее и бежали из родного места.

Переезд

Уехав из родного села и потеряв дом, мы первое время жили у родственников: сначала у родни отца, потом – матери, но семья у нас большая, и постоянно останавливаться у кого-то было неудобно.

Спустя два месяца, когда боевые действия закончились, отец решил вернуться назад и начать постепенно восстанавливать быт. Второй раз мы уже приехали туда вдвоем с отцом. Послевоенная разруха была ужасной. Эти воспоминания до сих пор отзываются дрожью в моей душе.

На въезде стоял сгоревший дотла военный «Урал». Дома вокруг были разрушены, убитый скот гнил среди развалин. В воздухе стоял мерзкий, приторный, удушающий запах гнили и гари.

Мы с отцом ехали на машине через мертвое (на тот момент), разрушенное село. Припарковавшись возле нашего дома, прямо перед входом в подъезд на расстоянии примерно 15 метров я увидел огромную глубокую воронку – след от авиабомбы. Сам дом стоял, но у него не осталось ни крыши, ни оконных стекол. По квартире беспорядочно валялся «фарш» из остатков старой мебели, не до конца разграбленной мародерами.

Село было полностью отрезано от коммуникаций – в нем не было ни электричества, ни газа, ни воды. Для того чтобы как-то согреться и приготовить еду, отец достал из сарая буржуйку, которую сам когда-то сварил из пропанового баллона, и вывел дымоход в угол окна, которое мы заклеили полиэтиленовой пленкой – просто чтобы не дуло. Ужин был нехитрым – мы приготовили тушенку с яичницей, взяли хлебную лепешку, заварили травяной чай – что может быть вкуснее... Но жить в таких условиях было невозможно, и родители приняли трудное, но единственно верное решение: переехать в другой город. Выбор пал на город Когалым. Вот так мы оказались в Западной Сибири.

Новый дом

Когалым – маленький городок. Когда мы туда переехали, его население составляло около 60 тысяч человек. Если немного углубиться в историю, Когалым считается родиной современного «Лукойла». Наименование компании сложилось из первых букв названий «нефтяных» городов – Лангепас, Урай, Когалым – и слова «ойл», что в переводе с английского – нефть.

Регионально город относится к Крайнему Северу, из-за чего был крайне привлекателен с точки зрения заработка (северные надбавки, северный коэффициент). В то время многие люди приезжали в него сезонно.

После переезда мы первое время жили в небольшой съемной квартире. Отец устроился в мастерскую по ремонту обуви.

Я продолжал усердно учиться, готовясь к поступлению в медицинский вуз. В свободное время занимался спортом – пауэрлифтингом.

Горький урок

Мы с родителями долго выбирали город, в котором мне предстояло учиться. Вариантов было довольно много: Тюмень, Екатеринбург, в конце концов, Москва и Питер. В итоге выбор пал на Екатеринбург, поскольку географически он был ближе всего, да и знакомые родителей обещали помочь с жильем на первое время. Поэтому летом 2002 года я поехал поступать. Медицинский вуз в Екатеринбурге один, поступать я планировал на бюджет, поэтому конкуренция была очень высокая.

Откровенно говоря, подготовился я очень хорошо. Было необходимо сдать три экзамена: русский, химию и биологию. По русскому языку требовалось написать сочинение, по химии и биологии экзамены были устные. Первый экзамен – биология. Мне достался очень легкий билет, так что я пошел отвечать без всякой подготовки – ответил на все основные и дополнительные вопросы экзаменатора и ушел очень довольный собой. Следующая была химия, которая тоже прошла гладко. Экзаменатором была милая женщина, которая поставила мне «пять» (я увидел краем глаза) и, похвалив мои знания, сказала, что надеется на нашу встречу уже на лекциях. С сочинениями у меня всегда были небольшие проблемы, но я был твердо уверен в своих отличных оценках по другим предметам, поэтому четверка по русскому языку была мне не страшна.

После последнего экзамена вывесили два списка поступивших: на бюджет и на контрактную основу. Я был уверен, что увижу себя в списках на бюджет, но в реальности оказалось все несколько иначе.

В списках поступивших на бюджет я себя не нашел, что было странно, так как я действительно был уверен в себе на сто процентов. Мы с отцом подошли к главе экзаменационной комиссии для того, чтобы узнать, почему так получилось. Может быть, произошла какая-то ошибка, или меня с кем-то перепутали. (Да, в свои наивные 18 лет я допускал такую возможность.)

Главой комиссии был энергичный мужчина лет пятидесяти, низкого роста, в очках и с отвратительной козлиной бородкой.

– Добрый день, я абитуриент, поступаю на лечебный факультет, но не нашел себя в списках на бюджет, – обратился я к члену комиссии.

– Добрый день, молодой человек! Но коль не нашли себя в списках, значит, не поступили. Готовиться надо было лучше, приходите в следующем году.

– Но... я видел, что преподаватели ставили мне «пять», я в себе уверен! – От несправедливости меня начало трясти.

– Молодой человек, мало ли что вы там видели, если в списках вас нет, значит, вы не поступили!

– Рустам, подожди за дверью, – в разговор вмешался отец, и я покорно ушел ждать в коридоре.

Разговаривали они минут 20, потом отец вышел: «Сынок, поехали домой, ты не поступил».

Дома папа рассказал подробности разговора с профессором. «Он напрямую мне сказал, что конкурс большой, поступает много местных с высокими баллами, но если немного „помочь“, то ты бы поступил на бюджет. Тысяча пятьсот долларов. Прости, сын, но таких денег у нас сейчас нет».

Впервые в своей жизни я столкнулся с жесткой, циничной несправедливостью медицинского мира.

Обидно было до слез. Но делать нечего, и я решил, что приеду поступать в следующем году.

Новая попытка

Весь год я готовился, как одержимый: штудировал учебники, ходил к репетиторам – делал все возможное, чтобы алчный профессор никак не смог помешать моему поступлению. Не знаю, почему я решил, что если буду знать материал идеально, то все обязательно получится. Поскольку мои родители были не из медицинского мира, я не знал множества подводных камней, наивно считая, что знаний и упорства для осуществления мечты мне будет достаточно.

Наивно думать, что знаний и упорства достаточно для осуществления мечты.

Когда я приехал уже в 2003 году в Екатеринбург поступать в Уральский государственный медицинский университет, ситуация повторилась. Та же аудитория и преподаватели, те же списки, где я опять не нашел своей фамилии, и тот же алчный профессор с козлиной бородкой, который снова начал рассказывать мне про высокий конкурс и возможность «доплатить» за поступление, но в этот раз я принципиально отказался, хотя нужная сумма денег на тот момент была. Желание учиться в этом университете пропало наотрез.

Цель

Екатеринбург, в прошлом Свердловск, мне не понравился. Мрачный, темный, «столица советского конструктивизма», город навевал на меня тоску и порождал печальные мысли. Может быть, оттого, что там меня впервые в жизни постиг такой грандиозный провал, но возвращаться я туда больше не захотел. Теперь решение я принял самостоятельно и поставил перед собой новую цель – Петербург.

Мечты поступить на бюджет я не лелеял, поэтому пошел работать. Отец взял меня к себе в фирму, где я по большей части занимался заменой обувных замков. Работа была тяжелая: я уходил в восемь утра, возвращаясь в восемь (а то и в 11) вечера, но зарабатывал хорошие деньги – около 25 тысяч рублей в каждые две недели. Всю зарплату я отдавал маме на хранение, себе брал только 100 рублей.

Сто рублей в неделю на погулять и чем-то себя побаловать. Я даже сейчас сижу и пытаюсь вспомнить, что же я мог себе позволить на эти 100 рублей...

За год я накопил довольно солидную сумму, которой хватило бы примерно на два года контрактного обучения в медицинском университете, а также на аренду жилья на первое время.

Поскольку весь год я только и делал, что работал, а не учился, как в предыдущие годы, готов я был плохо. Как назло, на химии попался сложный билет, отвечал я где-то на «четыре» с минусом. Но теперь я не претендовал на бюджет, поэтому спокойно подал документы на контрактную форму обучения. Так я стал студентом медицинского факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Санкт-Петербург

В Петербурге я провел свои лучшие годы. Этот город стал для меня домом и неиссякаемым источником вдохновения. Именно там я был счастлив, влюблен, окрылен.

Но в то же время Питер – город контрастов. Через дорогу от роскошного Зимнего дворца вы можете найти самый гнилой притон питерских наркоманов, а за углом Государственной филармонии услышать задорный пьяный вой бомжа с научными степенями.

Этот город можно не понимать, но не любить его просто невозможно.

Студенческие годы, проведенные в северной столице, стали для меня самыми лучшими, яркими, интересными, запоминающимися и в то же время очень трудными. Учеба в медицинском вузе подразумевает запоминание колоссального объема информации, а также физическое и моральное истощение.

Множество предметов, которые необходимо заучивать буквально наизусть. Я приходил домой после четырех пар и сразу же брался за учебники и конспекты, засиживаясь до глубокой ночи.

К концу первого курса из 90 студентов было отчислено около 20 – тех, кто просто не выдержал этой нагрузки.

Философский вопрос

В зимнюю сессию второго курса предстояло сдать три очень тяжелых экзамена: анатомию, гистологию и философию. Анатомия человека и гистология – это базовые предметы для врача, без знания которых быть им просто невозможно. Выучить их было сложно, но, бросив на это все свои силы, сдал я их на отлично. Проблемы возникли с философией.

Моим преподавателем была маленькая, упитанная женщина лет сорока, с короткой стрижкой и в очках. Не знаю, почему у нас с ней изначально возникла взаимная антипатия – возможно, из-за моей неславянской внешности, может быть, я где-то себя неправильно повел, но экзамен по философии я не сдал. Пришлось выходить на дополнительную сессию. Первая попытка... Вторая... Третья... (и последняя) попытка также не увенчалась успехом.

Билет я знал, ответил на все вопросы, но преподаватель не сдавалась и начала задавать дополнительные вопросы из различных областей мировой философии. Естественно, информации, которая не входила в университетскую программу, я не знал. «Как вы сможете стать хорошим врачом, если вы не хотите учить философию?» – спросила госпожа преподаватель и поставила «неудовлетворительно».

Я подошел к замдекана в призрачной надежде, что она сможет мне чем-то помочь, но даже деканат никак не смог повлиять на мнение преподавателя по философии.

У меня осталось два варианта: либо отчислиться, либо уйти в академический отпуск.

Никогда не сдавайтесь, идите к своим целям.

После стольких лет труда на пути к своей мечте сдаваться я не планировал, поэтому выбрал второе.

Работа

Уйдя в академический отпуск, я не стал уезжать обратно в Когалым, а остался в Питере. Поскольку мне нужно было чем-то заниматься и оплачивать свою жизнь и жилье, я решил найти работу. Устроился работать в аптеку – ГЦДЛ (городской центр доставки лекарственных средств) на станции метро «Сенная», Спасский переулок.

Для меня как для будущего врача это было отличной практикой, потому что, постоянно имея дело с лекарствами, ты волей-неволей начинаешь разбираться в разных механизмах действия, запоминать действующие вещества препаратов, показания, противопоказания и т. д.

В аптеке я провел год академического отпуска и продолжал работать в ночные смены уже после выхода на учебу. Утром – учеба в университете, вечером – работа в аптеке. Я приходил туда с ворохом конспектов и в перерывах между визитами посетителей пытался что-то выучить.

Гимн упрямству

После восстановления в университете предстояло опять сдавать философию. Та же преподавательница, та же аудитория на втором этаже и... тот же провал. Первая попытка, вторая, третья... Не могу сказать, что я не готовился или не учил. Не знаю почему, но ставить мне зачет эта дама определенно не хотела.

Кстати, она очень удивилась, когда опять меня увидела в списке студентов.

– Ирина Яковлевна (честно говоря, точно не помню, как ее звали), я вас прошу, поставьте. Вы же видите, что я готовился, учил. Почему вы так упорно не хотите, чтобы я стал врачом?

– Философию надо было учить, молодой человек. Каким вы можете быть врачом, если не в состоянии выучить даже философию?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.